

И. Порфирьев

История русской словесности

Часть 2. Отд.3

УДК 304
ББК 60.5
И11

И11 **И. Порфирьев**
История русской словесности: Часть 2. Отд.3 / И. Порфирьев – М.: Книга по Требованию, 2021. – 267 с.

ISBN 978-5-458-01083-2

Новый период. Литература в царствование Александра I.

ISBN 978-5-458-01083-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

1-20

ИСТОРИЯ РУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ.

Составилъ И. Порфирьевъ.

ЧАСТЬ II.

НОВЫЙ ПЕРІОДЪ.

ОТДѢЛЪ 3.

ЛИТЕРАТУРА ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ АЛЕКСАНДРА I.

Одобрена въ первомъ изданіи Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ качествѣ учебнаго пособія въ гимназіяхъ и другихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Изданіе 2-е.

КАЗАНЬ.

Типографія Императорскаго Университета
1895.

✓ Slav 4080.8 (2, pt. 3)
A

HARVARD COLLEGE LIBRARY
FROM THE GIFT OF
CHARLES RICHARD CRANE
APRIL 29, 1938

Отъ Казанскаго Комитета духовной цензуры печатать дозволяется. 19 іюля
1895 года.

Н. д. ординарнаго профессора *А. Волковъ.*

Покойный Иванъ Яковлевичъ Порфирьевъ намъренъ былъ довести настоящій, заключительный отдѣлъ Исторіи Русской Словесности до литературной дѣятельности Пушкина; но приготовить къ печати весь этотъ отдѣлъ, сообразно съ намъченной имъ программой, онъ не успѣлъ. Смерть застигла его за изложеніемъ главъ о Брыловъ, Грибоедовъ и мистической литературѣ Александровскаго времени. Эти статьи, какъ неоконченныя, не могли войти въ настоящее изданіе.

*Казань.
Ноябрь 1891 года.*

А. Поповъ.

ХАРАКТЕРЪ ОБРАЗОВАНІЯ И ЛИТЕРАТУРЫ ВЪ АЛЕКСАНДРОВСКУЮ ЭПОХУ ¹⁾.

Вступая на престолъ, императоръ Александръ I объявилъ, что онъ будетъ слѣдовать по стопамъ своей великой бабки, Екатерины II. Дѣйствительно: царствованіе Александра во многихъ отношеніяхъ представляется продолженіемъ царствованія Екатерины, съ разными, конечно, измѣненіями, которыя всегда неизбежно приносятъ съ собою прогрессивное движеніе времени. При Александрѣ созрѣли и принесли плоды тѣ сѣмена, которыя были посеяны при Екатеринѣ. Тѣ же высокія цѣли и стремленія къ образованію народа и водворенію въ Россіи правды и гуманности, которыя преслѣдовала во всѣхъ своихъ учрежденіяхъ Екатерина, были главными и руководительными идеями и цѣлями при всѣхъ реформахъ Александра. Усвоеніе просвѣтительныхъ идей философіи и литературы XVIII в., задержанное въ послѣдніе годы царствованія Екатерины и при имп. Павлѣ, при Александрѣ продолжалось съ новою силою. Въ литературѣ на смѣну уже устарѣвшаго ложноклассическаго направленія развилось новое сантиментальное направленіе; но въ то же время еще продолжали существовать, хотя въ измѣненномъ видѣ, и прежнія направленія—энциклопедистическое—съ классическимъ стилемъ и характеромъ, мистико-масонское и народно-русское.

---

¹⁾ О характерѣ образованія при Александрѣ I смотр.: Матеріалы для исторіи образованія въ Россіи въ царствованіе импер. Александра I. Журн. Мин. Нар. Пр. 1865—1866.—Рѣчь на столѣтнемъ юбилейѣ импер. Александра I, академикъ М. И. Сухомлинова (Спб. 1877—Зап. Имп. Ак. Н. т. XXXI).—Очеркъ личности и дѣятельности Карамзина, академика Я. К. Грота (Сборн. 2-го Отд. Ак. Н. т. I).—Общественное движеніе при Александрѣ I, А. Н. Пыпина. Изд. 2-е, 1885.—Сочиненія К. П. Батюшкова со статьею о жизни и сочиненіяхъ К. Н. Батюшкова, написанною Л. Н. Майковимъ, и примѣчаніями, составленными имъ же и В. И. Савитовимъ, т. I—III Спб. 1887.—Сочиненія и переписка П. А. Плетнева, изд. Я. К. Гротомъ, ч. 1—3. Спб. 1885.—Полное собраніе сочиненій П. А. Вяземскаго, изд. гр. Шереметевымъ. Спб. 1879, т. I—XI.

Просвѣщеніе народа, содѣйствіе успѣхамъ науки, искусствъ и литературы были главными предметами заботъ и попеченій импер. Екатерины; тоже самое мы встрѣчаемъ и въ дѣятельности импер. Александра, съ первыхъ дней его царствованія. Еще при Екатеринѣ нѣсколько разъ поднимался вопросъ объ открытіи университетовъ: объ этомъ разсуждали въ Коммиссіи Уложенія, объ этомъ Екатерина разсуждала съ Дидро, который, какъ выше указано, начерталъ для нея и планъ университетовъ; въ Коммиссіи народныхъ училищъ Завадовскимъ былъ составленъ планъ, въ которомъ предположено было открыть три университета—въ Псковѣ, Черниговѣ и Пензѣ. Но университетамъ суждено было явиться только въ царствованіе Александра; въ самомъ началѣ царствованія, съ учрежденіемъ министерства народнаго просвѣщенія, были открыты университеты въ Казани, Харьковѣ, позднѣе въ Петербургѣ; преобразованы были университеты московскій, виленскій и дерптскій; основано нѣсколько лицесевъ: Демидовскій въ Ярославлѣ, царско-сельскій, одесскій, вѣжинскій; по всей Россіи предположено было открыть гимназій, уѣздныя училища и приходскія школы; составлены новые уставы для Академіи Наукъ и Академіи Художествъ; возвращены средства къ существованію Россійской Академіи, которыя были отняты у нея Павломъ I¹⁾.

При основаніи университетовъ неизбежно должна была повториться та же исторія, какъ и при открытіи Академіи Наукъ: и для университетовъ, какъ для Академіи, оказалось нужнымъ на первыхъ порахъ выписывать иностранныхъ профессоровъ, потому что своихъ было еще мало. Открывая Академію Наукъ, Петръ В. для приготовленія ученыхъ изъ русскихъ людей учредилъ при Академіи гимназію и университетъ; но эти учрежденія, находившіяся большею частію въ завѣдываніи иностранцевъ, содержались очень небрежно и ученыхъ изъ русскихъ доставляли сравнительно немного²⁾; единственный университетъ, московскій, также мало

---

¹⁾ Извѣстно, что имп. Павелъ I, вскорѣ по вступленіи своемъ на престолъ, президента Россійской Академіи, княгиню Дашкову, сослалъ въ ссылку и лишилъ Академію денежныхъ средствъ, а велѣдъ за тѣмъ и помѣщенія ея, передавъ принадлежавшіе ей дома въ другое вѣдомство; Академіи предоставлялось содержаться собственными средствами. Имп. Александръ повелѣлъ снова отпустить на содержаніе Россійской Академіи сумму, назначенную ей Екатериной, и далъ средства для перестройки зданія, въ которомъ помѣщалась Академія. Дашкова также была возвращена на прежнее мѣсто. См. Рѣчь въ торжественномъ собраніи Академіи Наукъ по случаю столѣтняго юбилея Александра I, академика М. Н. Сухомлинова. Зап. Ак. П. т. XXXI. 1877 г.

²⁾ Смотр. письмо академикомъ Озерецковскаго, Гурьева и Севастьянова, поданное имп. Александру въ 1801 г. съ просьбою о поддержаніи академическаго

могъ дать ихъ; въ немъ и самомъ лекціи по многимъ предметамъ читались по латыни и по нѣмецки, за неимѣніемъ русскихъ профессоровъ. Какъ и при основаніи Академіи—поднимался также вопросъ, не преждевременно ли открывать высшіе разсадники наукъ, когда еще нѣтъ самаго главнаго; но онъ самъ собою и падалъ, потому что, вмѣстѣ съ университетами, открывались разныя среднія и нисшія школы. Какъ бы то ни было, — „Новый планъ народнаго просвѣщенія въ Россіи“, напечатанный въ 1803 г., былъ встрѣченъ съ энтузіазмомъ. Въ 5-мъ № Вѣстника Европы Карамзинъ восторженно привѣтствовалъ его слѣдующими словами: „Петръ В. учредилъ первую академію въ нашемъ отечествѣ, Елисавета первый университетъ, великая Екатерина городскія школы; но Александръ, размножая университеты и гимназіи, говоритъ еще: да будетъ свѣтъ и въ хижинахъ. Новая великая эпоха начинается отнынѣ въ исторіи нравственнаго образованія въ Россіи, которое есть корень государственнаго величія и безъ котораго самая блестящія царствованія бывають только личною славою монарховъ, не отечества, не народа. Не одно народное славолубіе . . . терпитъ отъ недостатка въ просвѣщеніи, нѣтъ, онъ мѣшаетъ всякому дѣйствию благотворныхъ намѣреній правителя, на всякомъ шагѣ останавливаетъ его, отнимаетъ силу у великихъ, мудрыхъ законовъ, раждаетъ злоупотребленія, несправедливости и однимъ словомъ не позволяетъ государству наслаждаться внутреннимъ общимъ благоденствіемъ, которое одно достойно быть цѣлію истинно великаго т. е. добродѣтельнаго монарха“. Особенно Карамзинъ указываетъ на важность и необходимость сельскихъ школъ. „Учрежденіе сельскихъ школъ, говоритъ онъ, несравненно полезнѣе всѣхъ лицеевъ, будучи истиннымъ народнымъ учрежденіемъ, истиннымъ основаніемъ государственнаго просвѣщенія . . . Между людьми, которые умѣютъ только читать и писать, и совершенно безграмотными гораздо болѣе разстоянія, нежели между неучеными и первыми метафизиками въ свѣтѣ. Исторія ума представляетъ двѣ эпохи: изобрѣтеніе буквъ и типографіи; всѣ другія были ихъ слѣдствіемъ“. Въ обществѣ начались богатые пожертвованія на дѣла народнаго просвѣщенія. Прочитавъ „Планъ“, богачъ Демидовъ пожертвовалъ въ 1803 г. до милліона рублей деньгами, имѣніемъ (въ 450 тысячъ рублей), бібліотекой и нѣсколькими кабинетами для Московскаго университета, для будущихъ университетовъ и для основанія высшаго учебнаго заведенія въ Ярославль (Демидовскій лицей); другой богачъ, Шереметевъ, въ томъ же году пожертвовалъ до 2½ милліоновъ рублей деньгами и недвижимымъ имуществомъ на раз-

---

университета и о преобразованіи Академіи Наукъ, въ Исторіи Россійской Академіи М. И. Сухомлинова II, 361—367.

ныя благотворительныя цѣли; дворянство Харьковской губерніи, по призыву Каразина, сдѣлало пожертвованіе въ 400 тысячъ рублей на заведеніе Харьковскаго университета. Было много и другихъ пожертвованій въ пользу университетовъ и другихъ учебныхъ заведеній, каковы пожертвованія Безбородка, Голицина, княгини Дашковой и графа Н. П. Румянцева (пожертвованія изданій по древней русской исторіи и драгоцѣннаго Музея, вмѣстѣ съ домомъ для него)¹⁾.

Учреждая повсюду высшія и нисшія училища, импер. Александръ постоянно покровительствовалъ всѣмъ ученымъ и писателямъ, поощрялъ ихъ ученую и литературную дѣятельность, награждая ихъ труды, помогая имъ издавать ихъ сочиненія и даже нѣкоторыхъ приближалъ къ себѣ и пользовался ихъ совѣтами. Карамзинъ, первый и лучшій писатель александровской эпохи, былъ самымъ приближеннымъ челоуѣкомъ и истымъ другомъ импер. Александра.

Инициатива просвѣтительной дѣятельности выходила отъ самого государя, самая же дѣятельность сосредоточивалась главнымъ образомъ въ высшемъ аристократическомъ обществѣ. Кромѣ ближайшаго къ государю кружка, который составляли нѣсколько извѣстныхъ лицъ: Строгановъ, Новосильцевъ, Кочубей и Чарторыйскій, и въ которомъ зачинались и приводились въ исполненіе планы всѣхъ реформъ, ознаменовавшихъ начало царствованія, извѣстно много другихъ лицъ, которыя были также передовыми и знаменитыми дѣятелями въ области просвѣщенія, какъ-то: Завадовскій, первый министръ народнаго просвѣщенія, М. Н. Муравьевъ, попечитель Московскаго университета, Мордвиновъ, Воронцовъ, Северинъ-Потоцкій, Каразинъ, основатель Харьковскаго университета, графъ С. П. Румянцевъ; извѣстно нѣсколько домовъ или цѣлыхъ семействъ, которыя были центрами, притягивавшими къ себѣ всѣхъ образованныхъ людей, въ которыхъ наука, искусство и литература находили для себя постоянный теплый пріютъ и всегдашнее покровительство. Таковы были семейства Тургеневыхъ, Муравьевыхъ и Олениныхъ.

И. П. Тургеневъ (1752—1807) принадлежалъ къ масонскому обществу и былъ однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ членовъ Новиковскаго кружка. Его имя прежде всего упоминается въ біографіи Карамзина, котораго онъ увезъ изъ разсѣяннаго свѣтскаго общества въ Симбирскъ въ Москву, убѣдилъ заняться литературой и ввелъ его въ общество Новикова. Состоя нѣсколько лѣтъ директоромъ Московскаго университета (1797—1803), онъ воспиталъ мно-

¹⁾ Общественное движеніе въ Россіи при Алекс. I., Пшнина.

жество полезных дѣятелей, которые всю жизнь почитали его какъ роднаго отца. У И. П. Тургенева было четыре сына, изъ коихъ особенную извѣстность приобрѣлъ, какъ меценатъ наукъ и искусствъ, *Александръ Ивановичъ Тургеневъ* (род. 1784). Вмѣстѣ съ братомъ своимъ Андреемъ Ивановичемъ онъ воспитывался въ Геттингенскомъ университетѣ, получилъ обширное образованіе и долго путешествовалъ по Европѣ, для собиранія матеріаловъ по исторіи Россіи въ иностранныхъ архивахъ и библіотекахъ. Во время своей службы въ разныхъ должностяхъ (онъ служилъ при статсъ-секретарѣ Новосильцевѣ и въ комиссіи по составленію законовъ, былъ членомъ и секретаремъ Библейскаго общества, а также былъ членомъ общества арзамасскаго), онъ находился въ самыхъ тѣсныхъ сношеніяхъ почти со всѣми лучшими писателями первой половины XIX в. и всѣмъ имъ оказывалъ помощь. Карамзину онъ помогалъ при собираніи источниковъ для Исторіи государства російскаго; Жуковский былъ много обязанъ ему въ упроченіи своего внѣшняго положенія. Участіемъ и покровительствомъ Тургенева пользовались Батюшковъ, Воейковъ, Козловъ, Милоновъ и А. С. Пушкинъ, котораго онъ опредѣлилъ въ Царско-сельскій лицей и котораго потомъ похоронилъ въ Святогорскомъ монастырѣ. Въ близкихъ отношеніяхъ къ Тургеневу находился еще П. А. Плетневъ, который высоко цѣнилъ его заслуги по собиранію матеріаловъ для исторіи Россіи.

Михаилъ Никитичъ Муравьевъ (1757—1807), отецъ извѣстныхъ декабристовъ, Никиты и Александра Муравьевыхъ, былъ наставникомъ импер. Александра и великаго князя Константина, попечителемъ Московскаго университета и товарищемъ министра народнаго просвѣщенія. Благодаря его заботливости, при Московскомъ университетѣ было открыто нѣсколько обществъ: общество исторіи и древностей російскихъ, общество испытателей природы, общество соревнованія медицинскихъ и физическихъ наукъ. Домъ его былъ открытъ для всѣхъ ученыхъ и образованныхъ людей, которымъ онъ оказывалъ всякую помощь; въ его домѣ и подъ его ближайшимъ руководствомъ воспитывался Батюшковъ; онъ испросилъ у государя званіе російскаго историографа Карамзину, который впослѣдствіи, въ благодарную память о немъ, издалъ его сочиненіе подъ заглавіемъ „Опыты исторіи, словесности и нравоученія“ (въ двухъ частяхъ). Двоюродный братъ М. Н. Муравьева, *Иванъ Матвѣевичъ Муравьевъ-Апостолъ* (1768—1851) первое образованіе получилъ въ нѣмецкомъ пансіонѣ, а закончилъ его въ Германіи, гдѣ онъ познакомился съ Кантомъ и Клопштокомъ, потомъ служилъ въ разныхъ мѣстахъ, при миссіяхъ и посольствахъ за границей, наконецъ былъ сенаторомъ и членомъ главнаго пра-